

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Предваряя перевод на русский язык «Воспоминаний» принца Христофора Греческого и Датского, следует вкратце познакомить читателя с основными вехами биографии главного героя. Само рождение Христофора в семье короля эллинов Георга I из датской династии Глюксбургов и королевы Ольги Константиновны Романовой 10 августа 1888 года было несколько неожиданным, принимая во внимание, что их первенцу в этот момент было уже двадцать лет. Христофор был единственным из восьмерых детей (пяти сыновей и трех дочерей) королевской четы, родившимся за пределами Греции — а именно, в России, в Павловском дворце родителей Ольги Константиновны. Несомненно, принц ощущал определенную связь с местом своего рождения всю свою жизнь: в его мемуарах России посвящено немало страниц, а сама география его поездок по нашей стране была весьма широка.

Как и его братья и сестры, принц Христофор владел множеством иностранных языков: греческим, английским, датским, русским, французским и итальянским. Наряду с другими королевскими отпрысками, он прошел службу в греческой армии, был участником Балканских войн, но военная стезя принца не привлекла. В силу своей молодости он не успел сделать сколь-нибудь значимой карьеры

до своего изгнания из Греции вместе с другими представителями королевской семьи. Впрочем, будучи младшим из пяти братьев, он имел лишь призрачные шансы на корону, что позволяло ему сосредоточиться на своем увлечении музыкой. Читатель отметит для себя, сколь важным для Христофора было признание в качестве пианиста-любителя, хотя о профессиональном занятии музыкой он не помышлял. Принц Христофор никогда всерьез не претендовал ни на один из европейских престолов. По его утверждению, начиная с 1910 года ему предлагались короны Португалии, Литвы и Албании (в «Воспоминаниях» им прокомментированы лишь первые два случая), но всякий раз по разным причинам он не был готов рассматривать их всерьез. Стоит также отметить, что все эти предложения, по-видимому, не носили официального характера, а их инициаторами выступали небольшие группы монархистов.

Христофор Греческий был дважды женат, и обстоятельства заключения обоих браков подробно описываются в его мемуарах. Стоит отметить, что первая супруга принца — богатая американка Нони Мэй Лидс (в девичестве Стюарт, 1878–1923) — хотя и не была королевских кровей, все же была признана греческой королевской семьей как его «династическая» жена под именем принцессы Анастасии Греческой и Датской. Причиной было то, что принц Христофор в тот момент замыкал длинный список претендентов на престол и появление у него пасынка Уильяма (сына его жены от второго брака) никак на эту очередь не влияло. Кроме того, внушительное состояние американской супруги Христофора облегчило финансовые трудности греческой королевской семьи в изгнании. Но уже меньше чем через три года после свадьбы принцесса Анастасия, которая была старше своего мужа на десять лет, скончалась от рака.

В 1929 году принц Христофор женился вторично — на сей раз на более близкой по статусу дочери Жана Орлеанского, герцога де Гиза, Франсуазе (1902–1953). В январе

1939 года у пары в Риме родился долгожданный сын Михаил. Однако всего год спустя во время поездки в Грецию у принца Христофора начался абсцесс легкого, от которого 21 января 1940 года он и скончался в Афинах в возрасте 51 года. После официальной церемонии прощания в кафедральном соборе Афин во главе с королем эллинов Георгом II (племянником усопшего) он был похоронен на королевском кладбище в Татое. В 1953 году рядом с ним была похоронена и его вторая жена Франсуаза. Их сын Михаил состоялся как писатель, став автором более двадцати биографий, исторических романов и книг по искусству. Ради женитьбы на художнице Марине Карелла в 1965 году принц Михаил отказался от прав на греческий престол.

Все вышесказанное наложило существенный отпечаток на характер рассматриваемых мемуаров: исторические события описываются в них с позиции заинтересованного наблюдателя, но редко деятельного участника. Мемуарист избегает почти всякого упоминания о собственной роли в политических событиях эпохи. Это имеет ту выгодную сторону, что автору не нужно постоянно оправдываться за принятые решения и отвечать на критику оппонентов. Космополитичный мир породненных между собой королевских семей Европы обеспечил мемуаристу широчайший круг знакомств и свободу от сугубо национального взгляда на события «века наций». Именно подробности повседневной жизни королевских семей, сравнение порядков при русском, британском, греческом и датском дворах и составляют особенно интересную сторону воспоминаний.

С другой стороны, значительная часть описываемого относится к частной стороне жизни и потому особенно трудно поддается критической проверке. Как дает понять сам автор, он пользовался некоторыми работами современников, чтобы не только освежить свою память, но и вооружиться аргументами для подтверждения своей точки зрения. Как подробнее будет показано ниже, мемуарист

порой очень пристрастен в оценках, но чаще следует путем умолчания о неудобных фактах, чем прямого их искажения. При всех традиционных издержках этого жанра, мемуары Христофора Греческого можно смело назвать интересным историческим источником. Зарубежные историки с удовольствием их цитируют, но самому автору мемуаров до сих пор не посвящено ни одного подробного исследования.

Воспоминания Христофора Греческого написаны прекрасным литературным стилем и оживаются как легкой иронией, так и благодушным юмором автора. На момент публикации мемуаров в 1938 году лондонским издательством «Херст энд Блэкетт» многие описываемые лица были еще живы, поэтому не следует удивляться тому, что в книге преобладают комплиментарные оценки. К тому же речь часто идет о королевских особах, о которых было допустимо рассказать лишь безобидный анекдот, выдававший в них нечто человеческое. Автор часто встает на защиту человеческих слабостей сильных мира сего и крайне деликатно касается скандальных историй из их жизни. Мистицизм автора, его вера в сверхъестественное и судьбоносность случая, в частности, чуть лучше объясняют атмосферу, в которой стал возможен феномен Г. Распутина.

Стоит отметить, что наиболее подробно Христофор Греческий касается политических событий 1910–1920-х годов, что отражало как их значимость для судеб Греции и его семьи, так и степень его вовлеченности в них. При этом в мемуарах не отражено стремительное нарастание международной напряженности во второй половине 1930-х годов и скатывание мира навстречу новой мировой войне. Отчасти это объясняется консервативными политическими взглядами автора, для которого рост числа диктатур в Европе явно не выглядел тревожным симптомом. Заметно, что его лестных оценок удостаиваются лишь правые греческие и зарубежные политики: И. Метаксас,

Д. Гунарис, Д. Раллис, Б. Муссолини. Любопытно, однако, что среди американских знакомых принца, о которых он упоминает на страницах автобиографии, было немало тех, кто симпатизировал в 1930-е годы социалистам. Политические приоритеты Христофора, таким образом, вполне сочетались с его личным демократизмом.

Общая тональность учтивого великосветского гран-сеньора редко изменяет принцу Христофору, и это происходит всякий раз, когда речь заходит об Элефтериосе Венизелосе (1864–1936). Мемуарист подчеркнуто пристрастен в том, что касается лидеров республиканской оппозиции. Образ Венизелоса как двуличного и беспринципного интригана, созданный автором мемуаров, безусловно, далек от объективности. Венизелос долгие годы пользовался огромной популярностью у значительной части греческого общества. Например, его призыв к бойкоту парламентских выборов в декабре 1915 года привел к тому, что к избирательным урнам пришло лишь 32 % избирателей. Важно отметить и то, что образ Венизелоса у мемуариста во многом сложился постфактум. На деле многолетний лидер Либеральной партии вовсе не сразу перешел к открытому противостоянию с греческой королевской семьей и долгое время занимал куда более умеренные позиции, чем большинство его сторонников. Однако этот пристрастный портрет хорошо отражает всю глубину политического раскола в Греции в межвоенный период и остроту противоречий между либеральными республиканцами-венизелистами и консерваторами-монархистами, поочереди сменявшими друг друга в власти.

Мемуарист в своем повествовании частенько отходит от хронологии, поэтому не будет лишним еще раз напомнить основные повороты истории Греции описываемой в мемуарах эпохи. Это также позволит воссоздать необходимый исторический контекст. В конце концов мемуарист обращался к читателям-современникам, для которых описываемые события были куда ближе и знакомей.

Королевство Греция стало в 1830 году первым независимым государством на Балканах, но ее внешняя политика во многом определялась тремя великими державами: Великобританией, Францией и Россией, — благодаря военному и дипломатическому вмешательству которых эта независимость от Османской империи и была завоевана. С момента своего рождения внешняя политика королевства строилась вокруг так называемой «великой идеи» — «собирания» всех территорий с греческим населением, оставшихся под контролем турок. Однако реализация этой программы отсрочивалась как в силу разобщенности балканских народов, так и в силу стремления великих европейских держав поддерживать баланс сил в регионе, нарушение которого грозило их позициям.

В конце XIX в. на первый план выдвинулся так называемый «критский вопрос» — вопрос о национальном самоопределении этого крупного острова с преимущественно греческим населением, остававшимся в составе Османской империи. В 1897 году на острове началось восстание. Оно потерпело неудачу, но благодаря вмешательству европейских держав Крит добился автономии в составе Османской империи. Один из лидеров местных революционеров Э. Венизелос входил в число разработчиков Конституции Крита и возглавил министерство юстиции. Вскоре между ним и правителем автономии принцем Георгом — сыном греческого короля и братом автора мемуаров — начались трения. Венизелос боролся за ответственное перед парламентом правительство и ограничение полномочий принца, за что в итоге был отправлен в отставку, но развернувшаяся в дальнейшем борьба привела к новому восстанию и изгнанию принца Георга с острова в 1906 году.

Греко-турецкая война 1897 года, начатая Афинами на стороне критян без союзников и поддержки великих держав, наглядно продемонстрировала слабость греческого государства. Греческая армия во главе с наследником престола Константином (будущим Константином I) потерпела

поражение, а от более тяжелых последствий Грецию спасло только вмешательство «европейского концерта». Поражение вызвало огромное разочарование в греческом обществе, поставив под вопрос судьбу самой монархии. Под влиянием младотурецкой революции, Боснийского кризиса 1908–1909 годов и отказа правительства поддержать призыв к воссоединению с островом Крит, грозивший новой войной с Турцией, в августе 1909 года произошло восстание афинского гарнизона во главе с полковником Николасом Зорбасом. Под давлением восставших король Георг I отозвал с командных постов в армии своих сыновей и отправил в отставку правительство.

В этот момент на политическую арену Греции и вступил приглашенный революционерами с номинально османского Крита Э. Венизелос. Его сторонники одержали победу на парламентских выборах, и в ноябре 1910 года Венизелос стал премьер-министром, начав требуемые реформы. Благодаря реформам Венизелоса и его соратника адмирала Кундуриотиса страна оказалась хорошо подготовленной к двум Балканским войнам, в результате которых ее территория увеличилась на 70 % за счет присоединения Македонии, Крита и Эгейских островов, а население — с 2,7 млн до 4,8 млн человек. Новые земли обеспечили страну необходимыми ресурсами и способствовали росту ее политических амбиций. Обратной стороной медали стали возросшие риски ее безопасности в силу обострения противоречий с ближайшими соседями — Болгарией и Турцией, равно как и необходимости оборонять более протяженные и уязвимые границы. Период Балканских войн также отметился новыми противоречиями Венизелоса и наследника престола (с 18 марта 1913 года — короля) Константина — двух самых популярных, пожалуй, деятелей тогдашней Греции.

Нападение Австро-Венгрии на Сербию в июле 1914 года и быстрое перерастание их конфликта в мировую войну поставило перед греческим руководством новые дилеммы.

С одной стороны, Сербия и Греция были связаны соглашением о взаимопомощи в случае нападения третьей страны, пусть оно и имело в виду Турцию или Болгарию, а не Австро-Венгрию, с которой у Афин не было прямых противоречий. Вооруженная поддержка союзника к тому же повышала уязвимость Греции в случае удара болгар или турок. С другой стороны, строгий нейтралитет создавал риск изоляции Греция. Именно поэтому Афины не только объявили свой нейтралитет благоприятным Сербии и обеспечили поступление той военных поставок извне через греческий порт Салоники, но и обещали ей помочь в случае нападения Болгарии.

Вступление в ноябре 1914 года в войну Турции на стороне Германии и Австро-Венгрии обострило разногласия между королем Константином I и Венизелосом. Король, равно как и верхушка греческого Генерального штаба, ставили на победу Германии и рассчитывали за нейтралитет получить южную часть Албании. Венизелос с самого начала был уверен в победе Антанты и пропагандировал вступление в войну на ее стороне. Перспектива нового поражения Турции и ее территориального раздела победителями открывала перед Грецией возможность увенчать «великую идею» присоединением малоазийского побережья Анатолии со значительным греческим населением. Важно отметить, что конфликт не сводился к личному противостоянию премьер-министра и короля и сугубо внешнеполитическим соображениям. К этому прибавлялся спор о конституционных полномочиях монарха, а также борьба экономических приоритетов старых («южных») и новых («северных») элит страны.

В течение 1915 года король Константин I дважды отправлял Венизелоса в отставку: в первый раз в связи с готовностью последнего направить греческие войска против Турции на Галлиполи в рамках так называемой Дарданелльской операции союзников, во второй — в связи с согласием премьера на высадку войск Антанты в Салониках для

действий против Болгарии в случае ее удара в тыл сербской армии. Греция ответила мобилизацией своей армии на болгарскую мобилизацию, и 5 октября 1915 года греческий Парламент одобрил отправку войск против Болгарии. Вмешательство короля вновь удержало Грецию в состоянии вооруженного нейтралитета и после вступления в войну Болгарии, но очередная отставка Венизелоса привела к глубокому политическому расколу в стране. К этому добавился фактор появления войск Антанты в Салониках и формирование нового фронта на греческой территории, но поначалу без греческого участия. В результате в августе 1916 года венизелисты взяли контроль над Салониками и провозгласили создание правительства национальной обороны. Греция фактически раскололась на два государства и оказалась в состоянии гражданской войны.

Христофор Греческий справедливо отмечает в мемуарах неуклонно растущее давление Антанты на Грецию, которое включало фактический контроль над Салониками и окрестностями, а также эвакуацию остатков сербской армии, вопреки протесту Афин, на греческий о. Корфу. Дальнейший рост подозрений стран Антанты в отношении греческого короля произошел в связи со слабым сопротивлением греческой армии в подконтрольной ей части Македонии, что позволило существенно продвинуться болгарским войскам, занявшим в сентябре 1916 года порт Кавала. После отражения греческими войсками попытки высадки союзниками 1 декабря 1916 года небольшого десанта в Пирее Франция взяла курс на принуждение Константина I к отречению, распространив на подконтрольную королю часть страны морскую блокаду. Конфликт завершился изгнанием короля в июне 1917 года, коронацией его сына Александра и вступлением Греции в войну на стороне Антанты.

Участие Греции в заключительных сражениях Первой мировой позволило ей занять место среди победителей и получить новые территориальные приращения за счет

Болгарии — Западную Фракию. Еще больше территорий Греция получала от Турции по условиям Севрского договора 1920 года: все остатки ее европейских владений (Восточная Фракия) за исключением Стамбула и зоны Чёрноморских проливов, а также западное побережье Анатолии вместе с портом Измир (Смирна). Однако попытка реализации навязанных последнему султану условий привела к новой греко-турецкой войне 1919—1922 годов, увенчавшейся поражением греческой армии и оставлением ею всех занятых территорий. Замысел Венизелоса о создании Великой Греции потерпел крах. Поражение привело к очередному глубокому политическому кризису в стране и казни ряда генералов и министров, обвиненных в преступной халатности и государственной измене.

В мемуарах принца Христофора освещается тема политического насилия в Греции, пусть по понятным причинам и лишь со стороны венизелистов. Первые «чистки» в стране прошли в 1917 году, когда в изгнание вслед за Константином I были вынуждены отправиться верные королю военные (В. Дусманис, И. Метаксас) и лидеры монархистов. Вторая волна прокатилась в августе 1919 года, когда Венизелос был ранен в Париже (где он представлял Грецию на мирной конференции) в результате покушения со стороны двух греческих офицеров-роялистов. В ходе вспыхнувших беспорядков в Афинах дома монархистов были разграблены, а один из их лидеров — Ион Драгумис — расстрелян.

В 1920 году, после смерти короля Александра I, роялисты вернули на трон его изгнанного отца, Константина. Большинство греков и впрямь винило Венизелоса во всех послевоенных тяготах, но результаты референдума были сфабрикованы и дали 99 % голосов в пользу короля. Для Франции и Италии реставрация стала поводом отказать Греции в дальнейшей поддержке против турок. Важно отметить, что монархическое правительство и Константин I остались привержены борьбе за Западную Анатолию

и предприняли попытку нанести решающее поражение силам Кемаль-паши в марте и июле 1921 года. Тем самым, вопреки утверждениям мемуариста, они разделяли ответственность за последовавший в августе 1922 года разгром греческих войск и репрессии турок против греческого и армянского населения Смирны. 27 сентября 1922 года король Константин вторично отрекся в пользу сына — Георга II.

Особенностью 1920–1930-х годов в истории Греции стало беспрецедентное вовлечение в политику армии, также расколотой между двумя фракциями, что привело к многочисленным попыткам переворотов. За 11 лет своего существования Вторая греческая республика (1924–1935) увидела смену 23 правительств, диктатуру генерала Пангалоса (январь — август 1926) и 13 попыток государственного переворота. Открытым политическим насилием в отношении своих оппонентов: избиениями, убийствами и грабежами — отметились как республиканцы, так и монархисты. Подобные явления были характерны для многих стран Европы межвоенного периода и всех без исключения балканских государств.

Вплоть до середины 1930-х годов венизелизм доминировал в политической жизни Греции. В 1928–1932 годах Венизелос вновь возглавлял правительство и добился нормализации отношений с Турцией, Италией и Югославией. Однако под влиянием последствий мирового экономического кризиса в 1933 году Либеральная партия потерпела окончательное поражение на выборах, и наступил период монархической реакции. В 1933 и 1935 годах венизелисты во главе с генералом Пластирасом предприняли две неудачные попытки государственного переворота, итогом чего стал разгром роялистами оппозиции, многие представители которой были убиты или арестованы.

В ноябре 1935 года был срежиссирован (98 % голосов «за») очередной референдум по вопросу о восстановлении монархии и возвращении на трон Георга II. В 1936–1941 годах в Греции с одобрения короля была установлена

диктатура генерала И. Метаксаса как выход из продолжавшейся политической нестабильности. Политические партии были распущены, а их лидеры отправлены в ссылку на отдаленные острова в Эгейском море. От фашистских режимов диктатуру Метаксаса отличало отсутствие соответствующей идеологии, идей расового превосходства, планов территориальных захватов и антисемитизма.

Впрочем, на этом небольшой экскурс в историю следует завершить и предоставить наконец слово самому автору.

Моей жене

БЛАГОДАРНОСТИ

Прежде всего я хотел бы высказать свои самые теплые пожелания Миссис Дженифер Эллис, без чьей неутомимой помощи и сотрудничества эта книга никогда не была бы написана.

Я также чрезвычайно благодарен сэру Бэзилу Томпсону, чья чудесная книга «Секретная служба союзников в Греции» помогла мне воскресить в памяти некоторые каверзные подробности. Всем друзьям, которые, часто невольно, или через какой-то случайный спор, вызывали забытые воспоминания, я также выражаю свою горячую благодарность.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЧИТАТЕЛЮ

Все книги этого типа начинаются одинаково. Начальное образование любого маленького мальчика не очень отличается в разных странах. Няни и классные комнаты более или менее одинаковы во всем мире. Поэтому, если это вас утомляет, пропустите в начале главу или две, и я надеюсь, вам станет интересно, прежде чем вы доберетесь до середины.

ГЛАВА I

ДЕТСТВО

Оглядываясь на свою жизнь, я чувствую себя так же, как, должно быть, чувствовал Рип Ван Винкль¹, потому что мир, в котором я живу сегодня, совсем не тот, в котором я родился. Когда мне было около 49 лет, произошел перелом. С одной стороны оказалось прошлое, овеянное воспоминаниями об эпохе мира и богатства, когда короли надежно восседали на своих тронах, а в Европе было три империи и четырнадцать монархий. С другой стороны, настоящее, возможно, отрицающее наваждение, которое, как принято считать, окружало королевскую семью от колыбели до могилы, но, тем не менее, богатое переживаниями трагедии и комедии, радости и печали, которые никогда бы не вышли из-под контроля при прежней схеме.

Я достаточно удачно рассчитал свое прибытие в этот мир. Я родился младшим в семье из восьми человек; настолько поздно, что спартанская дисциплина детской ослабла после долгого перерыва, и родители встретили меня гораздо более снисходительно, чем любого из моих братьев и сестер. Двадцать лет отделяли меня от моего старшего брата Константина, и между Андреем, ближайшим ко мне по возрасту, и мной была пропасть почти в семь лет.

¹ Главный герой одноименной новеллы американского писателя Вашингтона Ирвинга (1783–1859), прославивший в горах 20 лет и вернувшийся в родную деревню в разгар Войны за независимость США.

Моим отцом был король Греции Георг I¹, урожденный принц Датский Вильгельм, брат английской королевы Александры. В 1863 году он приехал в Афины, где основал новую греческую династию. Моей матерью была Великая княжна Ольга, дочь Великого князя Константина и внучка царя Николая I.

Я появился на свет в доме моего деда, Павловске, в России, в огромном и просторном зале, который преобразовали в спальню для моей матери. Первоначально это была мастерская императрицы Марии Федоровны, жены императора Павла I, которая увлекалась токарной обработкой слоновой кости, и там до сих пор находилось несколько образцов ее работ и инструменты, которыми она пользовалась, — предметы моего непрекращающегося интереса во время визитов к бабушке и дедушке.

В возрасте двух месяцев я отправился в свое первое морское путешествие. Оно могло стать последним, поскольку королевская яхта, которая должна была отвезти меня и мать обратно в Афины, попала в ужасный шторм на Черном море. В течение нескольких часов мы качались, не имея возможности пройти к Босфору, сопровождавший нас крейсер безнадежно унесло в сторону. Он обнаружился только двенадцать часов спустя и не без труда взял нас на буксир.

Я, конечно, мирно спал, несмотря на весь этот шум, но мама была совершенно измотана, когда мы сошли на землю, а моя няня-крестьянка громко оплакивала неудачное знамение для принца, который так стремительно прибыл в свою страну. Оглядываясь на свою жизнь, я должен признать, что ее опасениям, похоже, было какое-то оправдание.

Мои первые годы я провел во дворце в Афинах, большом здании из белого мрамора с лепниной, построенном

¹ Король эллинов (30 марта 1863 — 18 марта 1913), второй сын короля Дании Кристиана IX (1863–1906) из династии Глюксбургов. Погиб в результате покушения, совершенного в Салониках анархистом Александросом Схинасом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru